

NO. 1. LAUREL

ЧЕСТНОЕ слово, даже не знаю, с чего начать этот необычный рассказ о необычном происшествии... Прикоснулась к самому таинству, к тому, что пока за гранями нашего понимания, что еще предстоит осмыслить, профильтровать через сознание и, надеюсь, разгадать. Одним словом, встретила я с молодой женщиной, которая побывала на другой планете: не во сне, не в воображении, не выходя в астрал, что практикуют сейчас многие. При полном сознании и здравом уме, отдавая себе отчет в происходящем, ощущая себя физически, она оказалась похищенной пришельцами из Космоса и стала их гостьей в неведомом нам мире. Но все по порядку...

Зовут ее Гюльбахар К. (полностью фамилию называть ей буду по известным причинам), ей 24 года, живут они с мужем и дочкой-малышкой в одном из рабочих общежитий Ростова. Приехали сюда из Дагестана пслтора года назад. Закончила Гюля пищевой техникум, но пока не работает — находится в отпуске по уходу за ребенком. Обычная трудовая семья. Обычная комната в общежитии, метроз 12, не больше... Стол, кровати, стулья. Чисто, уютно. Вот отец приехал проводить, от земляков привезли привез, гостицы, все, как у всех... Вот только не спится ей ночами — смотрит в окно с третьего своего этажа на небо, на звезды. И ждет. Ждет новой встречи с Ними.

...Случилось это в ночь с 25 на 26 ноября. Муж заснул, дочурка тоже. Гюля присела на кровать, ребенка рядом положила и смотрела ночную программу по ТБ. Увлеклась — большая любительница фильмов. Вдруг что-то грохнуло у окна и оно открылось... Гюля увидела, как, согнувшись, в комнату входят двое. Люди — не люди, не поняла сразу, хотела закричать, мужа разбудить — не смогла, голоса не было. Мелькнула мысль: «Как же окно отворилось, ведь на задвижке было!» Мелькнула и ушла, потому что бужал стоах. Вгляделась в незнакомецех. Один — очень высокий, худ, телесный, другой — поменьше ростом. Сба — в обтянутых ксмбинезонах черного цвета, на головах черные волосы, как парики, глаза тоже черные, по форме напоминают кошачьи, рты — треугольником. Кожа как таковая отсутствовала, будто рисунок на лицо нанесен. Тыльная сторона кистей очень толстая, у пальцев — жилы прступают, а вместо ногтей — треугольники.

Она продолжала сидеть, не шелохнувшись. Тот, что повыше ростом, произнес: «Вставай, одевайся». Гюля повиновалась. Халат ее висел на

детской кроватке, он взял его и накинул ей на плечи. Разговор вел на чистом русском — женщина видела, как у него двигались губы. Затем нежданно визитер наклонился над ребенком, и тот сразу оказался у него на руках: положил его в детскую кроватку. Действовал смело, уверенно, хорошо ориентируясь в комнате. Так же спокойно он выдернул шнур от светильника из розетки. И подошел вплотную к Гюле...

Она взглянула на мужа, тот пошевелился, но не проснулся. А приспелые взяли ее под руки с двух сторон и шагнули в окно. Отчетливо запомнилось женщине, как руки отяжелели, будто от магнита.

Трудно нам это представить, но Гюля двигалась с ними по воздуху, ступая ногами, как по ступенькам, но не чувствуя под собой никакой опоры. Во всем теле была легкость. Полет продолжался долго — они оставляли за собой одну улицу за другой.

Голя пока плохо ориентируется в Ростове, но видела, что район, где она живет, где-то далеко позади. З многоэтажном доме, мимо которого они двигались, в одной из квартир горел свет: люди отмечали какое-то торжество. Девушка в окне громко переговаривалась с мужчиной, стоявшим внизу на земле. Один из пришельцев повел рукой, и свет погас. Путешествие продолжалось. Голя узнала центр города, набережную, левый берег... Казалось, что прошла целая вечность. И тут среди деревьев она увидела корабль — белого цвета, переливающийшийся огнями. По форме напоминал он огромную панаму, стоящую вертикально. Вот ножка, вот антенны, вот и дверь — неровная, зигзагообразная, с выпуклостями... Открылась, они вошли внутрь. Еще что запомнилось, так это периодически слышавшийся звук — «ту-ту-ту-ту...».

По-прежнему было страшно. Гюля решила, что скоро умрет, и не пыталась даже о чем-то спрашивать или просить. В корабле она обитала в кресла, «совсем как в наших домах», много приборов с кнопками. Ее усадили, сами тоже сели в кресла. Но ничего не трогали руками. Только едва шевелили пальцами на пульте, из-под которых на экране стали появляться буквы. В слова они не складывались. Но Гюля некоторые хорошо запомнила: Сф Ф₂. Она почувствовала движение объекта, поняла, что он взлетел. И в окно-иллюминатор увидела дорогу, очень длинную, бесконечную, которая выделялась на черном фоне пространством белой полоской. Было очень тихо. Они молчали, Гюльбахар тоже. Внезапно ее лицо словно огнем опали-

ло. Она увидела, как корабль движется к горячей звезде. Та становилась все больше, молниеносно приближалась.

Объект тряхнуло слегка, и он остановился. Опять ее взяли под руки и вывели наружу.

Масса чувств обуревает меня сейчас, уважаемые мои читатели. Как, не сфальшивая, донести до вас рассказ женщины в полном объеме, как передать правдивость повествования Гюльбахарт.. Сомнений нет — с ней все это БЫЛО. Из-за сию минуту каждый из вас приобретает к ее ТАИНЕ, а может быть, и к ТАИНЕ всей Вселенной. Мы получили нужные нам знания, запрета на то, чтобы говорить об ЭТОМ, Гюля не получила. Значит, необходимо принять информацию и правильно ею распорядиться. Все, что зависит от меня, я делаю — отдаю ее вам, ЛЮДЯМ. Дерзайте, вы же талантливы, вы сможете.

— Я увидела город, назерное, большой... Потому что улицы были длинными, с множеством домов — невысыхающих, ярко-красного цвета, пылающих этой окраской. Деревьев не было. Вместо земли — камни, кирпичи, но идти они не мешали. И еще увидела людей... — рассказывает Гюля. — Одного — среднего — возраста: ни детей, ни стариков. Мужчины одеты в одежду, настолько плотно облегающую их, что казалось, просто их тело пропитано какой-то блестящей смазкой. Неприятная, хотя и походила на нас, земляная. А женщины были красивые, с длинными черными волосами, а костюмах, как у наших эстрадных звезд — с обнаженными животами и ногами выше колен. Вот только глаза их шушали мне страшно — у мужчин вместо

женщин — палочки. И отовсюду лилась музыка — я такой никогда не слышала: красивая, легкая, не классическая, отдаленно напоминающая нашу рок-музыку.. И мне стало так хорошо, приятно, что я даже обрядовалась, что нахожусь здесь.

Мои спутники звели меня в какое-то помещение, круглое, как стадион. Там на возвышенности сидел мужчина, весь опутанный проводками. Видела я его только до пояса, ноги были чем-то прикрыты. Он, как и все те, кто его окружал, отличался от моих похитителей. Те какие-то плоские, как наши чучела огородные, зрелые без плоти. А он — упитанный такой, с черными волосами (тоже как в парике) и на-

помнил мне... профессора. Внушил доверие. Он обратился к тем, что сопровождали меня: «Почему такую трусичку взяли? Разве других не было?». Они ничего не успели ответить, а я почему-то проговорила: «Плохо знаю русский язык...» Я действительно

провода, на голову шлем надели, как у наших космонавтов, а на ноги — что-то тяжелое. И я стала нажимать на кнопки — автоматически, полностью не отдавая себе отчета. Но по их лицам видела, что они довольны. Долго они экспериментировали... «Про-

было... Нет, не экран. Но как из помещения я увидела Землю, не понимаю. Одно знаю твердо, что и Земля, и Лун остались внизу, когда мы летели на корабле.

С девушкой этой мы больше не говорили. Она долг

неважно его знаю, ошиблись все время, да вы сами слышите... Тут профессор так его называть, ладно! — говорил со мной... по-азербайджански. Как он понимает этим языком? Мы ведь и в Азербайджане жили и язык я знаю. Он предположил, что я не понимаю, что

фессор» дал наконец коман-
ду: «Все. Хватит». И на экран
вышли большие буквы, та-
кие же, какие я видела там
в корабле.

ТУТ РЯДОМ со мной раздался голос: «Юля, почему ты боишься, видишь, я не боюсь.. тоже ОТТУДА. И здесь уже три часа». Я обернулась и обнаружила сидящую вблизи меня рыжеволосую девушку с голубыми глазами — землянку, русскую. Она сказала «оттуда» и показала куда-то ввзг. Я поняла — на Землю. Взглянула в этом направлении и увидела... обрывок там в темном пространстве вращающийся глобус нашей планеты. Не знаю, что это

продельывала на пулте, ч
ей велили. По имени они
ней не обрзались. Еще пом
ню, что одета она была о
рошо, модно, по нашим зем
ным представлениям. Я же
в домашнем халатике, не по
ловкости от этого не испы
вала, и холода не ощущал
тсже: тепло было. И вокр
свет лился, вот как у нас н
дискоотеках — и неоновый,
разноцветный.

Тут «профессор» протянул мне огромное яблоко — «розово-красное, которое тоже будто огнем изнутри горелось». Мне опять стало страшно и сказала: «Не надо». А второй раз он не предложил. Теперь, конечно, очень жалею, что не

взяла. Может быть, смогла бы
его вам сейчас показать. (Она
нам, слушающим Гюлю, вспо-
нилось в тот миг, что в до-
исторические времена ВС
тоже началось с Адамоза я-
лока — Г. К.).

Я сидела, заслушавшись музыкой, — она просто заворочала меня, как вдруг в помещение ввели группу... людей! Да, людей! Я тут поняла, что видела их раньше, там, в родине моих предков, еще в детстве, и я знаю, что они были очень известные люди в республике, но они... умерли! Чувствую, что знаю их, скажут, что такие, не могу... рассмотреть получше не могу. Хочу голову повернуть в другую сторону, а не получается — одеревенела шея.

Продолжу Гюлин рассказ. Женщине запомнилось, что на одном из зданий она видела надпись и поняла, что это название Их планеты. Надпись светилась, как у нас — названия городов на вокзалах, в аэропортах. Гюлин прерывает память, пытается вспомнить, что же было написано, но ничего не получается. «Это одна из планет нам хорошо известных», — утверждает она очень уверенно. А у меня создается впечатление, что избиратели ей заблокировали память, позволили помнить только то, что не сможет сорентировать нас полностью о местонахождении планеты и ее поселенцев, о видах их деятельности и т. п.

В который раз Гюльбах взяли под руки и повели корабль. Но... уходить ей уж не хотелось. На прощание «префессор» сказал ей: «Веди, мы ничего плохого тебе не сделали, а ты боялась. Мы еще раз за тобой придем...».

Объект прилетел в то же место на левом берегу Дона откуда и стартовал. До Голубого дома они добрались очень быстро. Она поняла, что пришельцы очень спешили. Уже светало, когда она заринулась в свою комнату. Взглянула на часы: 4.30. Путешествие заняло всего три часа. В квартире было холодно — окно так и оставалось открытым, а светильник — включенным. Муж и дочь мирно спали. «Значит, все правда... — подумала Гюля. — Не приснилось. И с ума не сошла. И жиза. И это главное». Но сказать что-то услышала она по-прежнему не могла. Пришельцы скрылись в окно, а она осталась на кровати. Хотела встать — ноги не слышались, кажется, что летит и голова кружится. Руки сцеплены крест-накрест, разомкнуть не может.

— Когда я проснулся жонглировал с огнем, — сказал 6 утра, то увидел, что же

сидит на кровати и в упор смотрит на меня. — Расскажи, что случилось. — Я зову ее зову зову. — Глаза крупные, полные от страха, такой ее еще не видел. Что случилось? — спрашиваю. Она стала рассказывать, а я — руки раздвигать. Послушал, и решил, что бредит. К тому же жалется, что голова сильно болит. Поехал к телефону и вызвал «скорую». Приехал, она только в 12 дня, как обычно, куда им спешить? Помогли жене давление — нормальное, больше ничего делать не стали. А Гюльбахман убеждает меня, что все в ней действительно произошло... Как не верить? Серьезная она женщина, да и истиннее сильный был.

Мы беседовали с Гюль через две недели после слывшегося. Что изменилось в ее жизни за это время? Она наружила з себе способность к телепатии: читает мысли людей. Соседка только хотела сообщить ей, а она уже знает, о чем речь пойдет. На картах стала гадать да так, что все сбывается. Предсказала знакомой ссору в семье — муж к другой улет, что и вышло. И таких случаев немало. Еще — очень быстро стала ходить, слоняться опять. Но самое неприятное, что не так, как раньше стала к мужу, дочке относиться — безразличие порово овладевает и хочется ТУД к ним, на их планету. Осознает, что не может себя пресилить, не может справиться с этими чувствами. Говорила нам обо всем очень искренно, и мы благодарны молодой женщине за доверие.

«Если опять меня с собой заберут и предложат ТА остаться, я за себя не беспокоюсь, хотя, конечно, не хочу семью терять и всех близких... — призналась Гюля. И если удастся вернуться, то постараюсь обо всем расспросить их, чтобы вам передать».

НЕ СПИТСЯ ночами Гольбах: смотрит в звездное небо и ждет пришельцев из Космоса. Ждет тех, как и другие родных людей. Вот такая история. И любопытная и печальная. И заставляющая нас думать — о сасей жизни на бездонной Вселенной. История, видимо, с продолжением. Когда они вернутся? И вернется ли к нам Гольбахер? Нам, конечно, интересуют подобные вопросы. И будем смотреть реальности в глаза. Так есть. И мы должны знать обо этом. А остальные выводы делайте сами.

Галина КУЛЕШОВА.
Заведующая выпуска, член
актива СКФ «СОЮЗУФО-
ЦЕНТРА».

Фото А. Зайцева.

Гипотезы и открытия